

Глава 1

КАК СТАТЬ ВТОРОСТЕПЕННЫМ ПЕРСОНАЖЕМ И НИЧУТЬ НЕ РАССТРОИТЬСЯ

Открывать глаза было страшно не только из-за боязни предстать перед Всевышним с ответом за все свои прегрешения в прошлой жизни... Да, косячила я много, но была уверена, что сценарий с «Божественной комедией» меня минует. Хотя бы потому, что умерла я довольно нелепым, если не позорным, образом — это же учитывается на этапе чистилища?

Меня толкнули под колеса машины. И толкнул не абы кто, а вроде как моя коллега, с которой у меня никогда не было никаких конфликтов! Должно быть, та шутка про ее свитер в стиле Фредди Крюгера ей не зашла... Странно: она была такой милой тихоней... неужели успела затаить обиду?!

Но я отвлеклась, а тем временем у моего страха открыть глаза было целых две причины! И вторая — запах лекарств, который меня сейчас окружал. Очень не хотелось прийти в себя и понять, что я выжила, но теперь всю жизнь проведу в горизонтальном положении.

Все же поднимаю веки... и смотрю на молодое мужское лицо с черной лентой на глазах, нависшее надо мной...

Мать моя! Как знала, что попаду в чистилище!!!

Крепко зажмурившись, молю сознание вновь нырнуть в спасительную глубину. Сознание почему-то слушается.

Второй раз просыпаюсь от посторонних звуков вокруг.

— Аша, — слышу голос вдальеке и почему-то понимаю, что тот принадлежит вовсе не Богу (он просто не мог так ошибиться с моим именем!), а моему отчиму.

Стоп... у меня ведь нет отчима!

Ведь нет?..

— Я рад, что ты выжила. побыстрее поправляйся и возвращайся к своим обязанностям, — раздается все тот же бесстрастный голос, после чего до моих ушей долетает звук закрывающейся двери.

Так, ну, во-первых, вот это «уровень радости»! Сразу понятно, что к человеку на кровати (то есть ко мне... или к той, что должна быть здесь, но по какой-то причине теперь тут лежу я) особо теплых чувств не питали.

А во-вторых... страшно подумать, какие обязанности у этой Аши — раз за них, похоже, никто, кроме нее, и не брался!

Осторожно приоткрываю глаз, осматриваюсь. В полутьме комната кажется знакомой, хотя лично я ни разу в ней не была. Рядом с кроватью стоят благовония — и это именно они распространяют вокруг лекарственный запах.

— А что, так можно было? — подняв бровь, уточняю неизвестно у кого, потому что отчетливо ощущаю: этому телу от запаха становится лучше.

Протягиваю руку и некоторое время разглядываю пальцы и саму ладонь.

Ладонь точно не моя. Но почему-то кажется знакомой. Начинаю смиряться с двойственностью своего сознания и двигаюсь дальше. Беру прядь волос. Длинную, черную, ухоженную.

Так и хочется сказать, что «прядь не моя, но кажется знакомой», но эта формулировка уже порядком набила оскомину...

Едва откидываю одеяло в сторону, желая осмотреть всю себя, как в комнату входит женщина. И если минуту назад все казалось смутно знакомым, то появившаяся мадам попала на глаза и мне, и этому телу (кажется, с частью сознания прошлой хозяйки) в первый раз.

— Ты кто? — спрашиваю уверенно и с изумлением понимаю, что вопрос — скорее реакция тела, чем моя.

Голос, к слову, не мой, но... вы уже поняли.

— Я новая управляющая Дома Гавáрр, меня зовут Тамара, — представляется женщина в строгом темно-зеленом платье.

Лет сорока трех, с чуть вьющимися каштановыми волосами, убранными в аккуратную прическу, и с идеальной осанкой, она производит впечатление человека, хорошо знакомого с дисциплиной. Но мне почему-то сразу не нравится.

А еще мне не нравится, что управляющая стоит в свете из коридора, аки посланец небес, в то время как моя комната утопает во мраке.

Она что, подсвечник с собой взять не могла?!

— У этого дома уже есть управляющая, — произносит мой рот весьма категоричным голосом.

И тут, признаюсь, я напряглась.

Потому что память мышц — конечно, полезная во всех смыслах штука... Но мне тут вообще хоть слово самостоятельно дадут сказать?!

— В данный момент я назначена на эту должность, госпожа Аша, — отвечает мадам с каменным лицом.

И почему-то мне ее ответ не нравится так же, как и этому телу.

— А где Неха? — спрашивает мой рот.

В голове появляется изображение прежней управляющей — худой высокой светловолосой женщины пятидесяти лет с чуть опущенной головой. Она была верна мне, точнее Аше... точнее...

— Где она? — разозлившись на это тело с таким экстраординарным набором посмертных функций, задаю уже свой вопрос.

И пусть он повторяет предыдущий — но его я задала сама! По своему собственному желанию!

— Она... в темнице. Ждет своего наказания, — послушно отвечает Тамара.

Вот только я слышу, как скрипит ее «послушность» и как лезет на поверхность нежелание подчиняться второй госпоже этого дома.

Так... второй? А кто тогда — первая?

— Прочь отсюда! — выгоняет управляющую мой рот, с которым я вдруг стала невероятно солидарна.

И когда женщина выходит из комнаты, я подрываюсь на ноги — отмечая легкость, с которой слетела с кровати: похоже, Аша была хрупкой, но подвижной. Подхожу к окну напротив. Открываю ставни, впуская внутрь солнечный свет.

— Так-то лучше, — вдохнув свежего воздуха, произношу вместе со своим новым ртом и отмечаю, как удобно мы можем существовать, когда не боремся за право на первую реакцию.

Опускаю взгляд на свое тело и рассматриваю стройные белые ноги. Пока меня смущает длина — но я смотрю сверху. Может, в зеркале все будет выглядеть как-то иначе... Руки такие же бледные, худые; пальцы длинные, ногти ухоженные, но без привычного гель-лака (кто бы сомневался?). Волосы и впрямь черные — в темноте не показались.

Итак, кажется, я переродилась в чужом теле! Не то чтобы я не удивлена — но книг с подобным сюжетом прочитано *столько*, что у меня успела появиться определенного рода уверенность в вероятности подобного исхода. (Ну откуда-то же эти фантазии к авторам приходят?..) Да и была в моей жизни пара случаев, когда...

Короче, разыгрывать испуг — непонятно перед кем — или взволнованно нарезать круги по комнате я не планирую. Это тело тоже.

Мы в тандеме!

Что не может не радовать.

Конечно, существует вариант с комой и длинным реалистичным сном — и я его не отвергаю. Но даже если сплю, я не прочь получить максимум впечатлений и стать полноправной участницей всего происходящего! Тем более если просыпаться мне придется в искалеченном теле.

Так, Аша, не думаем о плохом... Давай лучше разберемся, кто ты вообще такая?

Разворачиваюсь к своей кровати и застываю, впервые реально изумившись окружающей обстановке. Нет, это тело все устраивало! Но сам факт наличия такой безликой комнаты у второй госпожи богатого дома (раз тут есть управляющая и даже темница предусмотрена для провинившихся слуг!) весьма озадачивает. В этом помещении нет ничего, кроме кровати, простой тумбы и растения в горшке на подоконнике. Растение, к слову, довольно странное. Оно явно должно что-то обвивать, поскольку имеет очень тонкий стебель, — но при отсутствии вариантов его стебель поднимается над горшком сантиметров на десять, сгибается дугой и ползет по подоконнику, извиваясь как змея. На ум почему-то приходит название «Древо тысячи слез страданий».

Что не так с этой Ашей?..

Качая головой, выглядываю во двор и слежу за снующими туда-сюда людьми — явно слугами. Выходит, я права — это действительно богатый дом.

Разворачиваюсь к своей бесцветной комнате и замечаю платье на крючке. Так вот почему здесь нет шкафа: господскую одежду каждый раз готовят слуги.

Но почему платье серого цвета?! Если бы на крючке висел поеденный молью халат, я бы и то меньше удивилась: все-таки вторую госпожу в доме не жалуют. Но серое платье — прямо оскорбление! Даже у Тамары одежда была зеленого цвета!

Снимаю платье с крючка и одеваюсь за неимением ничего другого. Не в сорочке же ходить. Потом выхожу из комнаты. Бегать в поисках воды для утренних процедур не вижу смысла — это лицо явно недавно протирали влажной тканью: я до сих пор

чувствую свежесть и легкий запах какого-то благо-
вония от кожи. То же касается и зубов. Не знаю, что
тут за порядки, но за состоянием ротовой полости
второй госпожи явно следили не хуже! Надо бу-
дет потом дать знать слугам, что чистить свои но-
вые-родные я отныне намерена сама...

Но сейчас мне необходимо найти свою личную
подчиненную, ожидающую наказания неизвестно за
что. Только она способна дать ответ, что произошло
с этой Ашей и по какой такой причине в ее тело за-
селилась я. Ну, может, на все вопросы бедолага и не
даст ответа... но хоть что-то в моей голове явно про-
яснится после разговора с верным второй госпоже
человеком!

Любопытное наблюдение: слуги, мимо которых
я проходила, ведомая памятью мышц своего нового
тела, делились на две категории. Первые почтитель-
но склонялись, выказывая уважение и демонстрируя
послушание. А вторые — вздернув нос, проходили
мимо. Чаще всего то были посыльные, потому что
никакой ответственной работой по дому они не за-
нимались. И носили яркую одежду. В то время как
одежда верных мне слуг была графитового цвета.

Так, ясно. Тут у нас двоевластие налицо.

Но с этой проблемой я разберусь позже, а сей...

Резко останавливаюсь напротив трех портретов
в уютной гостиной, обставленной мебелью из до-
рогого дерева. На первом портрете запечатлен по-
жилой мужчина — судя по всему, отец семейства.
Память тут же услужливо подсказала имя отчима:
Сандар. Строгое лицо вечно недовольного человека
смотрит на меня с таким выражением, словно я при-

чина всех его несчастий... Что ж, спорить не буду, потому что не знаю. Может, так оно и есть! В этой жизни у меня нет прекрасного бонуса в виде всплывающих окон с информацией о полной биографии родственника... я пока вообще ни одного бонуса не обнаружила, кроме того, что жива. Временами непослушное тело в этой системе координат зависло где-то посередине: я не понимала, нравится мне его самостоятельность или нет.

Перехожу ко второму портрету: прекрасная златокудрая красавица. Просто прелесть, а не девушка! Голубоглазая! Полногубая! С румянцем на щеках и милым вздернутым носиком в придачу! Память подкинула мысль о том, что это моя сестра — Лиля.

Вот ведь удача! Кажется, я сестрица Золушки, у которой в этой реальности все хорошо сложилось и без всякого принца... Не дождавшись от сознания тела (или как назвать эту функцию?) других подсказок, иду к третьему портрету. И тут застаю на-долго.

Серьезно?..

Нет... вы это прямо реально — серьезно?!

С портрета на меня смотрит какое-то недоразумение. Маленькое лицо. Маленький рот. Бледная, как у смертушки, кожа. Черные как смоль волосы. Непропорционально большие, широко посаженные зеленые глаза, выражение которых больше подходит злобному столетнему деду, занимающемуся вскрытием трупов за неимением других развлечений... И какая-то невнятная безвкусная одежда — как вишенка на торте, который никто никогда не купит и не съест.

Я не ошибусь, если скажу, что на фоне яркой сестры Аша просто гадкий утенок — это очень мягко говоря.

И да, обладательница моего нового тела была даже не злодейкой здесь: иначе с чего бы она так спокойно позволяла задирать нос простым посыльным своей сестрицы? А теперь очевидно — часть прислуги принадлежит Лиле!

Нет, Аша — второстепенный персонаж, функция которого сводилась к одному: быть фоном, на котором сияет ее сестра.

Ну и славно!

А мне другого и не надо! Ярких эмоций, соперничества и переживаний и в прошлой жизни хватило. Накушались... Теперь можно и просто спокойно пожить на барских харчах!

И все же один момент требует уточнения.

Выхватываю поднос у проходящей мимо служанки и, игнорируя падение ниц последней, смотрюсь в более-менее отражающую поверхность. Ну, не так все плохо! Глаза и впрямь большие, губы и впрямь маленькие — но где-то это даже считается красивым. В аниме, например. А еще в ТикТоке. В жизни же такой «диапазон» смотрится слегка криповато...

Но я же не в своем родном мире!

Так...

Я же не...

Вновь перевожу взгляд на портреты, размышляя, могло ли так случиться, что меня забросило в мой же мир, но в другую страну? Если судить по именам, это может быть Индия. Если судить по одежде — какая-то средневековая Европа.

— Как называется наша страна? — спрашиваю у служанки, протирающей пол коленями.

— Галаárd, — с ударением на третью «а» послушно отвечает та.

— Нет такой на карте, — резюмирую.

— Что? — Служанка поднимает голову на меня.

— Держи поднос, говорю.

Подаю ей конфискованное и иду к самой дальней двери самого дальнего крыла первого этажа.

Прямо как «в одном черном-черном городе...», ей-богу.

Бесстрашно отпираю засов и, с любопытством поглядывая по сторонам, начинаю спускаться в подвал, переоборудованный не то в пыточную, не то в...

Останавливаюсь, поймав себя на мысли, что иду прямо в устроенную для Аши ловушку! Момент подходящий, да и обстановка классическая: и факелы на стенах едва тьму разгоняют, и воздух тухлый, и вообще атмосфера мрачноватая, а ступеньки крутые: если кто решит толкнуть меня в спину, я потом пары костей точно недосчитаюсь!

На всякий случай оборачиваюсь и вижу молодого человека в черном, с черной повязкой на глазах, бесшумно следующего за мной.

— Твою ж!.. — кричу, отпрянув и неловко взмахнув руками. И лечу вниз без всякой посторонней помощи...

...полетела *бы*, если бы сильная рука, появившаяся на талии, не остановила мое падение.

Смотрю на своего убийцу с откровенным испугом в огромных зеленых глазищах, а память Аши услужливо подкидывает имя.

Кама. С двумя ударениями на обеих «а».

Моего ручного убийцу зовут Кама. И он из племен духов — полукровка. Последний выживший.

Стоп! Моего ручного...

Аша, мать твою! Ты с кем якишься?!

Напряженно вглядываюсь в молодое лицо с черной повязкой и осторожно тянусь к ней рукой. Интересно же!

Стягиваю лоскут ткани, смотрю в прекрасные золотые глаза.

— Совершенство... — протягиваю невольно.

Выражение глаз Камы меняется: в них появляется озадаченность. А я не могу оторваться от этого теплого золота...

Нет, теперь понятно, конечно, зачем Аша велела ему скрывать цвет глаз. Полагаю, повязка ему не мешает. Но наедине-то можно обходиться и без лишней конспирации!

— Не прячь их рядом со мной, — прошу своего подручного... телохранителя... э... охранника... мм... *ассасина?*..

Получаю напряженный кивок вполне себе озадаченного юноши и выпрямляюсь. Теперь в подвале не так страшно, ведь мое тело охраняет профессионал своего дела, преданный мне до смерти! Это хорошо. Это успокаивает... Однако я рано расслабилась: задачу дойти до Нехи никто не отменял — вдруг ее прямо сейчас попытаются убить? Взволнованная этой мыслью, быстро спускаюсь вниз, сворачиваю в коридор (в конце которого свет — в отличие от остальных двух) и останавливаюсь, впечатленная зрелищем.